

XIII в. съ именемъ «*Maras ipovoleus* [ὑποβολεὺς?] de la Grande Eglise», находящійся въ саду при станціи ж. д. Гайдарь-Паша, перевезенъ туда изъ Никомидіи.

С.

Къ сказаніямъ о св. Убрусѣ. Въ «*Commentationes Philologicae*», Сборникѣ статей учениковъ и слушателей проф. И. В. Помяловскаго. Спб. 1897 стр. 214—219 мною издано «Слово X вѣка о томъ, какъ чтился образъ Спаса на Убрусѣ въ Эдессѣ» по рк. Парижской Національной Библіотеки. Къ сожалѣнію мой списокъ — ошибоченъ, а потому я считаю долгомъ сообщить здѣсь нижеслѣдующія поправки, любезно сообщенныя мнѣ А. А. Васильевымъ, сличившимъ по моей просьбѣ изданный мною текстъ съ рукописью.

Парижская рк. оказывается почти согласной съ вѣнскою и шесть изъ указанныхъ мной разночтеній происходятъ лишь отъ ошибочности моей копій — по этому въ началѣ текста слѣдуетъ читать согласно съ вѣнскою рк. αἰτήσαντος, διακονησάντων, βίβλοις, μεγίστων, θεοπνεύστως (стр. 214 и 215) и выпустить τὸ (214 послѣдняя строка). Въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ исправить μὴ (216 стр. 5) въ τιμῇ, εἰσιέναι τι (216 стр. 2 снизу) въ εἰσιέναι τε, ψυχᾶς (217 стр. 4) въ ψυχῆς, χειλέων (218 стр. 6) въ χεῖλεσιν, и дополнить пропуски словъ καὶ φρικωδέστεραν τὴν послѣ слова φοβερωτέραν (218 стр. 8) и κατὰ передъ πάντων (218 стр. 11) и вмѣсто προχαττομένη (219 стр. 9) читать προχατραττομένη. Въ заключеніи согласно съ С. слѣдуетъ вычеркнуть τοῦ передъ Χριστοῦ (219 стр. 16) и исправить τὸν αἰῶνα въ τοὺς αἰῶνας (219, послѣдняя строка); наконецъ написаніе парижской рк. εἰ δόξα (219 стр. 2 снизу) должно быть понимаемо, — какъ пишетъ мнѣ А. А. Васильевъ, — какъ ἡ δόξα.

Къ числу сказаній объ Эдесскомъ образѣ, указаннымъ мною въ прим. 1, слѣдовало бы прибавить еще одно армянское изданное проф. Н. Я. Марромъ въ «Сборникѣ Статей учениковъ проф. В. Р. Розена». Спб. 1897 стр. 82 сл. и носящее заглавіе: «Сочиненіе владыки Іоанна Златоустаго о нешвенномъ хитонѣ, свыше сошедшемъ, и исторія Авгаря, царя Армянъ». Это сказаніе приписанное Іоанну Златоустому, конечно, безо всякаго основанія, имѣется въ рк. 1439 года и восходитъ къ сирійскому источнику, вѣроятно болѣе древнему чѣмъ XII—XIII в. (см. Н. Я. Марра. I. с. стр. 81 и 96).

Относительно Нерукотвореннаго Образа сказаніе это излагаетъ лишь исторію происхожденія его и принесенія къ Авгарю: чудесному впечатлѣнію образа на льняномъ полотенцѣ предшествовала неудачная попытка, упоминаемая и въ другихъ сказаніяхъ, нарисовать образъ «красками на бумагѣ», но въ армянскомъ сказаніи попытку эту дѣлаютъ не посланцы Авгаря, а, повидимому, апостолы: «Онъ приказалъ ученикамъ: «рисуите подобіе Моего образа» (I. с. стр. 89). Эта особенность сказанія напоминаетъ многія сказанія, явившіяся въ эпоху иконоборства, гдѣ апостолы являются также въ роли иконописцевъ, дабы доказать «апостоль-

ское» происхожденіе иконъ и ихъ почитанія, а потому къ той-же эпохѣ могутъ восходить и источники этого сказанія.

Двѣ другія подробности въ немъ явно свидѣтельствуютъ объ эдесскомъ происхожденіи сказанія или его источниковъ. Авгарь поклонившись св. Убрису «выкопалъ колодезь, омылъ свое тѣло, затѣмъ облобызалъ образъ Спасителя и исцѣлился самъ и многіе другіе съ нимъ» (стр. 90).

Это омовеніе водою изъ того самаго, очевидно, колодца, который и вырылъ Авгарь, напоминаетъ цѣлебную воду въ изданномъ нами словѣ (I. с. стр. 217), колодезь же, очевидно, — тотъ самый, который и понынѣ показываютъ близъ Эдессы (см. наше прим. 10 и упоминаніе, очевидно, о немъ же у Buckingham'a: *Travels in Mesopotamia*. London. 1827. т. I, стр. 131, который посѣтилъ Орфу въ 1816 году).

«Послѣ этого — продолжаетъ армянское сказаніе стр. 90, — онъ (Авгарь) построилъ церковь и съ великою честью помѣстилъ божественный образъ въ ней на святую трапезу: многіе приходили, увѣровали и поклонялись». Эта подробность, столь характерно отличающаяся, какъ отъ показанія «Ученія Аддая» (см. мое прим. 2) о помѣщеніи Авгаремъ образа «съ великою честью въ одномъ изъ дворцовыхъ зданій», такъ и отъ греческихъ сказаній о томъ, что Убрисъ поставленъ былъ надъ воротами Эдессы, — ясно указываетъ на то, что, во время написанія армянскаго сказанія или его сирійскаго оригинала, св. Убрисъ хранился въ древней церкви Эдессы въ алтарѣ на престолѣ. Это было, очевидно, ранѣе X-го вѣка, когда, по свидѣтельству изданнаго нами слова, св. Убрисъ хранился обыкновенно въ ризницѣ и изрѣдка лишь выставляемъ былъ для поклоненія въ алтарѣ, но не на престолѣ, а позади его на особомъ высокомъ столѣ: отсюда опять можно заключить о бѣльшей древности армянскаго сказанія или его источника, нежели греческихъ «сказанія» и «слова», написанныхъ около 945 года. Но съ какого именно времени св. Убрисъ стали хранить въ ризницѣ, намъ неизвѣстно: имѣется указаніе лишь на перенесеніе его въ баптистерій, возобновленный въ концѣ VII-го вѣка нѣкимъ богатымъ эдессяниномъ Аѳанасіемъ (см. Duval'я *Journal Asiatique* XIX стр. 78), причиной этого перемѣщенія святыни можно предполагать землетрясеніе 679 года, разрушившее «старую» церковь (см. наше прим. 7). Необходимости отодвигать возникновеніе армянскаго сказанія ко времени ранѣе этого перенесенія однако нѣтъ, такъ какъ св. Убрисъ и послѣ этого могъ нѣкоторое время снова храниться на престолѣ въ старой, возобновленной, церкви.

Во всякомъ случаѣ источникъ армянскаго сказанія надо искать въ Эдессѣ ранѣе X-го вѣка, такъ какъ едва ли можно предполагать, чтобы одну изъ двухъ копій, оставшихся въ Эдессѣ послѣ уноса св. Убриса въ Константинополь, эдессяне могли считать подлиннымъ Убрисомъ.